

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборку из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

27.1.13

№ 76 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Нашему Владыке Дамиану 82

29 января мы таки отметим День Рождения нашего Владыки Петра-Дамиана, несмотря на то, что в Церкви сложилось странное обыкновение праздновать в большей степени именины, а день рождения как-то оставлять в тени. По всей видимости, это происходит по недоразумению, потому что нет, наверное, во всем мире, во всей вселенной большего чуда, чем появления в мир человека, рождения человека. Другое дело, что мы привыкаем к этому. Родился человек – ну и ладно – каждый день кто-то рождается. Мы ко всему привыкаем. Постоянно вокруг себя мы видим удивительные краски мироздания – свет Божий, и он перестает нас радовать, мы дышим воздухом, вдыхаем чудесный аромат цветов, идля нас это – в порядке вещей. Мы слышим чудесные звуки мелодии, и это для нас – ничего особенного – музыка, да и все. Мы ежедневно соприкасаемся с водной стихией – пьем воду, моемся в воде, плаваем в море, смотрим на облака, водопады, и это перестает нас удивлять. Ко всему мы привыкаем, все для нас становится будничным, обыденным. Хотя весь мир, нас окружающий, это чудо, достойное восхищения. Чудо – сам человек, великое чудо Божие – любовь, которая между людьми. И вот то, что мы перестаем видеть эти чудеса, перестаем ими восхищаться – это большая духовная проблема человека. Переставая замечать эти чудеса, мы перестаем радоваться, и жизнь наша становится серой и скучной. С другой стороны, мы теряем чувство благодарности Богу, а это отделяет нас от Всевышнего, лишает нас Его Благодати.

И вот очередное празднование Дня Рождения нашего Владыки – хороший повод лишний раз обратиться в храм, совершить Божественную литургию, святую Евхаристию, которая есть благодарение Богу, вознести молитвы Всевышнему о здравии нашего архиерея, благополучии и долголетию.

Каждый человек уникален и достоин почтения, но Петр-Дамиан занимает особое место в наших сердцах. Почему – понятно. Потому, что его жизнь почти без остатка посвящена всем нам. Он живет для нас и служит нам. И когда придет время ему отойти в мир иной, нам будет очень его не хватать. Поэтому пусть живет с нами, как можно больше. Многая ему лета земной жизни!

Из каких кирпичей построены рай и ад?

Рассуждая о заблуждениях западных христиан в вопросах о Спасении и жизни вечной, мы отмечали, что католики как бы «зарабатывают» себе Царство Небесное. Они понимают, что в рай просто так не попасть – нужно при жизни сделать как можно больше добрых дел, и тогда, может быть, все получится.

Протестанты, как мы говорили с Вами, пытались исправить эту точку зрения и предложили другую схему, мол, все мы грешники, говорят они, и никакие добрые дела нам не помогут. А что тогда может нас спасти? – Крест Иисуса Христа, Его Страдания, Смерть и Воскресение. Это прямо по апостолу Павлу. Если Вы вчитаетесь в Павловы послания, то все это можно там встретить – что «делами закона не оправдается пред Богом никакая плоть» (Рим. 3, 20). Что не добрые дела спасают, а вера. Т.е., если мы верим в Иисуса как в Господа, тогда вменяются нам Его заслуги. Посредством веры мы оправдываемся... Вера – это главное условие, при котором заслуги Иисуса Христа засчитываются каждому из нас. Какие заслуги? Страдание и смерть на Кресте. Как пишет Павел: «Христос искупил нас от проклятия закона, приняв на Себя наше проклятие» (Гал. 3, 13).

Образ искупления человека – это очень сильный библейский образ, обладающий колоссальной мощью. Пророк Исаия любил это сравнение, и апостол Павел часто его употреблял. И в самом деле, представьте себе, что Вам грозит смертная казнь за преступление. Вообразите себе, что Вас ведут на плаху. Вот уже петлю на шею одели, сейчас выйдут из под ног табулет. В этой роли побывал Федор Михайлович Достоевский, и впечатление, пережитое им, оказало влияние почти на все его великие произведения.

И вот когда уже должна затянуться петля на Вашей шее, Вам неожиданно говорят, что за Вас заплачено – Вы свободны.

Библейский образ искупления – это один из самых впечатляющих и самых глубоких, притокрывающий нам характер отношения Бога к человеку.

И все же, это образ – метафора. У апостола Павла – это аллегория, у пророка Исаии – это крылатое выражение. Сие – иносказание, притча. Этот образ прекрасен. Но только до тех пор, пока он не мутирует в буквальность. А в протестантском богословии произошло именно это: искупление стало восприниматься в прямом, буквальном смысле. И что получилось из этого? Примерно то, как если бы мы с Вами стали воспринимать в буквальном смысле такие выражения, как: «солнце зашло», «солнце вышло». Представьте, Бог Отец с Богом Сыном сидят за столом, и Бог Сын платит Богу Отцу за грехи людские. Пусть не деньгами, а Кровью Христовой.

Что получается в таком случае? Бог Отец страшно рассержен на грешное человечество и жаждет крови, хочет отомстить людям вечными страшными муками в аду. И что еще как-то может успокоить Бога Отца – это кровь и тяжкие страдания Иисуса. Кошмар Голгофы как бы умиротворяет Всевышнего, и Он готов изменить участь грешных людей, освободив их от геенны огненной.

Т.е. в такой схеме Всевышний представляется нам в виде кровожадного тирана, который жаждет мести, и только Кровь Христова может Его как-то насытить, удовлетворить Его гнев.

Вообще, если вдуматься, это страшная картинка и абсолютно не евангельская. Даже не ветхозаветная. Потому, что уже в Ветхом Завете была открыта безмерная любовь нашего Небесного Отца ко всякому человеку без исключения.

Как мы подчеркивали с Вами, все эти Богословские ошибки и католиков, и протестантов неизбежны из-за ошибочного основания. Как мы отмечали с Вами, Запад, Рим – это колыбель правового творчества. Проблема в том, что в понятие о спасении западными христианами введены категории награды и возмездия. Это сугубо юридические термины, которые не очень годятся для определения предметов духовных.

С точки зрения католика, Бог награждает людей вечной райской жизнью за добрые дела и ввергает в ад на вечные муки за грехи. А с точки зрения протестантов (все это, конечно, мы грубо сейчас говорим, в протестантских учебниках это немного изящнее) – нас всех в ад положено отправить – заслужили (потому что – это тоже юридический подхлуд), но всех верующих Христос выкупил Своими Крестными страданиями (выкуп – так же фактор юридических взаимоотношений), и поэтому всем нам – верующим – открыта дорога в рай. Шлагбаум был закрыт, а, по ходатайству Христа, теперь поднят.

Православный Восток изначально отвергал юридизм в богословии, и это его колоссальное преимущество. Для православного верующего вхождение в рай – это не право, и даже не милость Божия, а внутреннее свойство человека, приобретенное при жизни. В понимании православных – нет никаких вратрая, нет ни ключей, ни заграждений. Ключи от Царства Небесного находятся в наших сердцах. Рай – это не география, а состояние близости человека к Богу. Как говорил Христос, Царство Божие – внутри Вас.

Конечно, уже само слово «рай» – это не столько понятие, сколько образ, картинка, которую каждый из нас видит по-своему. Но для православного верующего – рай – это не награда Божия, и ад – это не возмездие Всевышнего. Собственно, кроме картинок, нам ничего и не остается. «Лето Авраамово», «райский сад», «обители Отца Небесного – шикарные дворцы». Это дело нашей фантазии – кто-то представляет райское блаженство в ощущении легкости полета птицы. Для мусульман – рай обязательно с гуриями. На самом деле, что такое рай, мы узнаем только тогда, когда там будем, если будем, конечно. Единственное, что нам открыто – это то, что любовь Божия, в которой будут, образно говоря, купаться и блаженствовать праведники, эта же самая любовь будет огнем для грешников. Не потому, что Всевышний будет по-другому относиться к грешникам, а потому, что для порочных людей Божье присутствие будет не в радость. Это можно сравнить с гадостными насекомыми, которые заводятся в гнилой воде. Они там в этой гнили плавают, резвятся. Но если Вы в этот смрад долбете значительную часть свежей воды, эти насекомые лодохнут. Грязь и нечистота стали их естественной средой обитания. Также и с Божественным светом. Для праведников – это блаженство, а для грешников – огонь сожигающий. Грешники не потому окажутся за вратамирая, что их

кто-то туда не пустит, апостол Пётр, там, а потому, что они сами оттуда убегут.

Этот принцип очень удачно выражен в 3-й главе Евангелия от Иоанна. «Суд (Божий) состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны» (Ин. 3, 19-21).

Эти строки Евангелия неплохо бы знать всем наизусть, потому что нигде, никем лучше не сказано о самой сути Суда Божия, о принципе определения загробной участи каждого из нас. Здесь и рай понятен предельно глубоко, и ад. Рай – это Божий свет, любовь, тепло, Божья красота, близость с Богом. А ад это, наоборот, отсутствие Бога, мрак, холод, грязь и безобразие. «Свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы».

О. Иоанн: «Помню замысел картины одного Одесского художника. Он пытался изобразить ад бесконечным бегством от Бога, полетом человека от света во мрак и пустоту, в бездонный холодный чёрный космос, в котором пустопорожность заглядывалась техническими отбросами».

По большому счету, рай – это Бог. Ад – это безбожие. Но правильно надо понимать – безбожие здесь не совсем совпадает с нецерковностью. Бывают церковники, которые гораздо дальше от Бога, чем прожженные атеисты. Есть люди, обманутые пропагандой, есть – с плохим духовным зрением, но очень добрые, сердечные, лучезарные. Очень даже может быть, что когда они в будущей жизни увидят Бога, то эта встреча может оказаться настолько легкой и естественной, и они почувствуют такое родство с Богом, что их неверие окажется просто досадным недоразумением. А многие церковные люди, даже священнослужители, представ перед Богом, поймут, что Он для них неприятен, совершенно чужой, и им с Ним делать нечего.

Это и есть ад. Но ад, который человек создаст себе сам. Бог абсолютно ни при чем. Он никого от себя не гонит, а желает всем спасения и жизни вечной в блаженстве и радости вместе с Собою. Он не виноват, что Он есть Свет миру, но люди предпочитают тьму свету, потому, что злы. Это злое их начало и будет источником вечной боли и страдания.

Вот представьте себе, что Вы участвуете в каком-то грандиозном розыгрыше и выигрываете билет на концерт, который состоится в лучшем театре мира – например, итальянском La Scala. Концерт классической музыки венских классиков – Баха, Моцарта, Гайдна, Бетховена. Цена на этот билет – сумасшедшие деньги – много тысяч долларов – лучшее место в первом ряду партера. Но вот беда – вы на дух не переносите классическую музыку, особенно Баха. И при случае сами готовы заплатить из своего кармана, чтобы Вас никто не заставлял слушать Моцарта или Гайдна. И Вы, естественно, отказываетесь от этого выигрыша. Ну, в конце концов – не пропадать же добро – продадите этот билет или подарите кому-либо из близких друзей. Но сами, понятно, не дадите себя попытать классикой.

Это ситуация, примерно, такая же, как и с Царством Небесным. Бог зовет к Себе всех без исключения. Но многие отказываются потому, что им с Ним будет неинтересно. Есть анекдот на эту тему, который не столько смешной, сколь с глубоким богословским смыслом – как одному преставившемуся ангел, как полагается быть, показывает рай и ад. В раю – в сказочно красивом саду у прозрачного журчащего ручья сидят святые за чаем. Еле слышно играет классическая музыка, а небожители тихо и мирно ведут друг с другом беседу. А в аду – табачный дым, столбом, пиво, водка, хард-рок музыка, танцы, женщины лёгкого поведения и т.д. Все это как увидел покойник, так и взмолился – не надо меня в рай! Пристройте меня сюда в ад – хоть на приставное сиденье – мне здесь больше нравится.

Между прочим, этот анекдот очень точно подмечает саму суть суда Божия. «Свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы».

Так вот, по поводу классической музыки. Почему одни, слушая ее, получают так сказать, райское наслаждение, а другие сразу переключают радиочастоту или телеканал на «Глюкозу»: «Я буду вместо нее твоя невеста...». Это, на самом деле, зависит от воспитания. Если ребенок с детства слушал хорошую классическую музыку, он, скорее всего, будет ее любить, а если он ее сам исполнял, то это почти стопроцентная гарантия. **Иоанн:** «Я помню по себе, когда учился в музыкальной школе по классу фортепиано, моя учительница Галина Алексеевна предлагала мне репертуар, состоящий исключительно из лучших произведений классики. Сначала меня это расстраивало. Мне хотелось играть какие-то песенки из кинофильмов, тогдашней эстрады. А мне какого-то Баха нужно учить вместе с Бетховеном. Кто учился в музыкальной школе, тот знает, как это всё происходит. Берётся четыре произведения на первые полгода – разбираются, выучиваются наизусть, доводится до максимального совершенства техника, характер и нюансы

исполнения, ну и затем, в конце полугодия – академический концерт, который оценивается как зачет. То же самое и во втором полугодии, которое также заканчивается концертом – экзаменом. Другими словами, работая над восемью относительно небольшими произведениями целыми учебными годами – изо дня в день по сто или двести раз их играть – по идее, можно было бы умом тронуться».

Оно, скорее всего, так и случилось бы, если произведения, над которыми мы работали, были бы попсовыми. Я почти уверен, что нормальный человек со средней нервной-психической системой двинется мозгами, если его заставит 800 раз сыграть и пропеть любое произведение «Глюкозы»: «Я буду вместо нее твоя невеста...».

Но ничего подобного не происходило. Потому, что с классическими произведениями бывает всё наоборот. Я это на своем собственном опыте прочувствовал. Когда первые разы пытаешься через пень-колоду сыграть эту «злосчастную» классику, то буквально ненавидишь всех: и композитора – сволочь, который написал эту тоску, и учительницу, которая пытается тебя этой несчастной классикой, и школу, в стенах которой происходит эта экзекуция, и себя – дурака, который, непонятно зачем, позволяет над собою издеваться. Но проходит неделя, месяц. Ты изо дня в день по тактам и фрагментам все это играешь, повторяя сотни раз. И вот, на тысячный раз в мозгах начинает что-то происходить. Ты, наконец, начинаешь **понимать**, чувствовать то, что великий композитор хотел тебе передать. Произведение начинает тебе нравиться. И что характерно, чем больше ты его исполняешь, тем **больше** оно тебе нравится. Ты начинаешь испытывать истинное удовольствие, исполняя или слушающая его».

А другой человек, у которого не было возможности такого, вот, жвизания в классику, скорее всего, воспринимать ее не будет вовсе.

Аналогичная ситуация и с религиозностью человека. У большинства нормальных людей нет такой уж сильной тяги к Богу. Это единицы – несколько человек в столетия рождаются, у которых с детства непреодолима тяга к Церкви, к молитве, Богомыслию. Это особо духовно одаренные люди – Владыка наш например, О. Иоанн: «Сколько я его помню, он всю жизнь перед иконами с молитвенником – все свое свободное время». Но это в нашем понимании – ненормально. Не в смысле плохо. Это здорово, но это большинству из нас не свойственно. Более того, не факт, что в своей жизни встретишь другого человека, который столько времени бы проводил за молитвой. Те из нас, которые пытались всерьез заниматься духовными упражнениями, знают, как это тяжело, как непросто дается молитвенное сосредоточение, как тяжело абстрагироваться от мысленных всплесков плотского и устремлять дух свой ввысь ко Всевышнему. Очень тяжело. Но это так только поначалу. Те, кто не останавливается перед этими трудностями – таковых, к сожалению, немного – для тех, со временем, молитва, общение с Богом, становится неотъемлемой частью их жизни. Причем, молитва уже становится не обузой, не тяжким подневольным трудом через силу, а истинным, несказанным наслаждением.

Источником этого наслаждения, конечно же, как Вы и сами понимаете, является Бог.

Общение с Богом **уже в этой жизни** для молитвенников становится блаженством, раем на земле. Этим святым Бог дорожит всегда и на свете, они возлюбили Его, близки к Нему. И это всё настолько глубоко, что ничего уже на свете не может омрачить их радости о Боге. Их будут убивать, морозить в одиночной камере, гнать на лесоповал – а они будут радоваться и благодарить Бога. Помните акафист священника Петрова: «Слава Богу за все» – эту оду радости и шедевр благодарения Богу? Так вот, Петров написал эти бессмертные строки именно в ссылке – погибая в ссылке – он оттуда не вернулся. А его это и не волновало. По очень простой причине – он был с Богом. И он знал, что с Богом его ничто и никто уже не сможет разлучить. Как и апостола Павла, который восклицал: «Ничто не разлучит нас от любви Божией: ни скорбь, ни теснота, ни гонения, ни голод, ни нагота, ни опасность, ни меч, ни смерть, ни жизнь, ни настоящее, ни будущее, ни небо, ни преисподняя, никакое существо не сможет отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе» (Рим. 8, 35).

И вот такие люди, как апостол Павел, как Серафим Саровский, как Амвросий Оптинский и сотни других – они уже здесь, на земле – в раю. Для них последний суд уже состоялся. У них нет проблем с адом или раем. Потому что в сердце у них Господь. А там, где Бог – там для них всегда рай. Ибо Свет пришел в мир, и они **возлюбили** этот свет, потому что дела их были благи.

Царство Небесное внутри Вас есть, говорил Христос. Эти слова можно перефразировать и сказать, что и, наоборот, ад – геенна огненная, так же находится внутри нас. Рай – это близость с любимым. Если человек любит Бога – он уже в раю. Именно поэтому так важна самая первая и большая Заповедь: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, всем разумением твоим, и всем существом твоим» (Мф. 22, 37).

Передайте листочек интересующемуся!